

Вдовствующая императрица выслушала служанку и отпустила её, не велев больше подглядывать. Она взяла ложку для благовоний из драгоценной шкатулки и насыпала немного нового аромата, спросив между делом:

— Как ты думаешь, что на самом деле думает моя внучка?

Неужели она так покорна?

Момо Чэнь ответила:

— Возможно, увидев высокого и статного молодого человека, она, как и все юные девушки, восхитилась им. Это вполне возможно.

Хотя между двоюродными братьями и сёстрами существуют строгие правила приличия, вдовствующая императрица много лет управляла дворцом Цынин, и даже мышь не смогла бы проникнуть внутрь. Поэтому встреча принцессы с посторонним человеком не была чем-то необычным. К тому же вдовствующая императрица, похоже, не собиралась скрывать это.

Момо Чэнь втайне размышляла о намерениях вдовствующей императрицы:

— Ваше величество, вы добры и милосердны, желая свести эту пару. Но эта старая служанка видит, что господин Сюй слишком сдержан и не достаточно серьёзен. Сможет ли он действительно справиться с этой задачей?

Вдовствующая императрица, не поднимая головы, сказала:

— Да, я тоже так думаю.

— Спокойный и умный, способный быть полезным, потомок, который может работать на меня. Жаль, если он умрёт в столице.

В голосе вдовствующей императрицы была капля жалости, но не много. Какие чувства она могла испытывать к внучатому племяннику, которого видела впервые?

Она играла с благовониями, сама их зажигала, с сожалением сказав:

— Всё-таки лучше всего те, что сделал монах Чжуцюань. Никто не может с ним сравниться.

Лицо вдовствующей императрицы затуманилось в клубах белого дыма. Она не спеша сказала:

— Посмотрим, что сделает император.

*

Прошло больше часа, когда служанка постучала в дверь, сказав, что вдовствующая императрица зовёт их.

Сюй Яо медленно произнёс:

— Я так сблизился с сестрой, что даже не заметил, сколько времени прошло.

Жун Цзянь почувствовал, как у него зачесалась голова, не зная, как ответить.

Он всё это время слушал этого человека, выпил немного чая и, под предлогом, вытер рот

платком, который случайно упал на пол.

Сюй Яо наклонился, поднял платок и похвалил:

— Ваше высочество, ваше вышивание так искусно. Платки и мешочки, которые я ношу с собой, вышиты моими сёстрами, но они не сравнятся с вами.

Жун Цзянь тихо вздохнул, уже не в силах терпеть этого человека.

Он встал, смотря на Сюй Яо сверху вниз, с холодным выражением лица:

— Господин Сюй, принцессы не занимаются рукоделием. А если ваши девушки растут в неге, зачем им это делать?

Затем он слегка наклонился, забрал платок из рук Сюй Яо, взял ножницы с полки и разрезал платок на несколько кусков, бросив их в сторону.

Сюй Яо замер.

Жун Цзянь сказал:

— Этот уже испачкан, его больше нельзя использовать.

На мгновение Сюй Яо подумал, что мягкость и невинность, которые принцесса проявляла ранее, были лишь иллюзией.

Перед поездкой в Шанцзин его дед не раз напоминал ему, что его тётя, вдовствующая императрица Сюй, поможет ему, а знатные люди будут уважать его из-за его родства с императорской семьёй. Но всё это было не так. В столице множество знатных людей, нужно быть осторожным, обдумывать каждый шаг. Малейшая ошибка может привести к катастрофе.

А принцесса, будучи драгоценностью императорской семьи, может и не обратить на него внимания.

Но после прибытия в столицу Сюй Яо получил множество приглашений от высокопоставленных чиновников, вдовствующая императрица тоже благосклонно к нему относилась, и даже принцесса проявляла к нему уважение.

Он был не единственным сыном в семье, лишь старшим наследником, но не самым важным.

Теперь настало его время взлететь.

Как всё это могло быть неправдой?

И в следующее мгновение принцесса улыбнулась ему, мягко сказав:

— Сегодня я с удовольствием пообщалась с господином Сюй. Жду нашей следующей встречи.

Сюй Яо почувствовал себя на седьмом небе.

Когда принцесса исчезла, он подобрал кусочки платка, думая, что после свадьбы принцесса должна вышить ему такой же.

Вернувшись во дворец Чанлэ, Жун Цзянь не рассказал об этом никому, даже тётушке Чжоу.

Ему нужно было тщательно обдумать, как поступить.

Этот поступок вдовствующей императрицы был слишком неожиданным. Даже по мнению Жун Цзяня, это было слишком рискованно и опрометчиво. Император и министры даже не осмеливались заговорить о свадьбе принцессы, опасаясь, что это может привести к конфликту, а вдовствующая императрица уже привела человека во внутренние покои.

Разве она не боится, что император взбесится?

Жун Цзянь долго размышлял, но так и не смог понять. Сегодня он уже не мог выйти, тётушка Чжоу отсутствовала, поэтому он сам снял украшения, велел принести воду, искупался, лёг на мягкий диван и, погрузившись в раздумья, уснул.

Проснувшись, он увидел, что за окном уже было темно.

Жун Цзянь открыл глаза, чувствуя, что вокруг тьма, и ночь, словно, давит на него.

Он сел, ещё не полностью придя в себя.

Ночь.

Спустя некоторое время Жун Цзянь окончательно проснулся. Он подумал, что спал днём, поэтому вечером, вероятно, не сможет уснуть, и решил, что лучше почитать.

Но вдруг окно слегка зашумело.

Ветер?

Жун Цзянь с недоумением подошёл к окну, оперся локтем на подоконник и с усилием толкнул створку.

Неожиданно сопротивление исчезло, и Жун Цзянь, не успев остановиться, чуть не выпал наружу.

За окном росло высокое дерево османтуса, его золотые цветы покрывали подоконник. Жун Цзянь тихо пробормотал: «Неудача», но услышал, как кто-то зовёт его.

— Ваше высочество.

Он вздрогнул, поднял голову и увидел на дереве силуэт человека.

Это был Мин Е.

Мин Е был высоким, но, стоя на ветке османтуса, казался лёгким, как кошка. Он протянул руку, поддерживая Жун Цзяня, и ветви лишь слегка качнулись от его движения.

Жун Цзянь смутился:

— Ты... как ты здесь оказался?

Холодный ветер дунул, и Жун Цзянь вдруг почувствовал озноб, осознав, что произошло нечто ужасное.

После купания он наспех надел одежду — простую юбку с высокой талией и лёгкую накидку,

которая просвечивала на свету, не прикрывая плечи и спину. Завязки на груди были ослаблены, но длинные, свисая до пола, лежали на красных досках.

В спешке Жун Цзянь схватил зелёную ленту, чтобы прикрыть лицо, скрестил руки на груди и в панике смотрел на Мин Е.

Мин Е, казалось, ничего не заметил. Он спросил:

— Что случилось?

Жун Цзянь покраснел, и не только из-за страха разоблачения. Хотя он и не был девушкой, даже в современном мире, гуляя по общежитию в шортах и майке, он не чувствовал такого стыда, как сейчас. Он невнятно пробормотал:

— Эм, я не накрутился, выгляжу не очень.

Мин Е опустил взгляд, глядя на профиль Жун Цзяня. Его уши были белыми, с явными отверстиями для серёжек, что было одним из немногих мест, где можно было увидеть немного плоти.

Он не отводил взгляда, серьёзно сказав:

— Как так? Ваше высочество так прекрасны.

Жун Цзянь покраснел ещё сильнее, сердце его сжалось. Он не знал, что Мин Е имел в виду, и не хотел углубляться в это, ведь они не были знакомы в своих истинных обликах.

Он хотел сменить тему:

— Почему ты пришёл?

Мин Е протянул руку, раскрыл пальцы, и с них упала подвеска, свисая между пальцами Мин Е, сверкая в лунном свете.

Жун Цзянь наклонил голову, не понимая, что это.

Мин Е сказал:

— Я нашёл серёжку вашего высочества и хотел вернуть её.

Серёжка? Какая серёжка?

Жун Цзянь всё ещё не мог вспомнить. Он хотел рассмотреть её поближе, наклонившись вперёд.

Он услышал, как Мин Е равнодушно спросил:

— Что вы делали сегодня, читали?

Жун Цзянь задумался и покачал головой:

— Приходилось общаться с очень неприятным человеком.

Мин Е посмотрел вниз, увидев тонкую спину Жун Цзяня, покрытую белой кожей, с изящными,

похожими на крылья бабочки лопатками, слегка дрожащими.

Тень дерева колыхалась, цветы османтуса падали на виски Жун Цзяня и на его спину.

Мин Е протянул руку, аккуратно смахнув те почти невесомые цветы.

Жун Цзянь поднял на него взгляд.

В ночи, под луной, на дереве османтуса стоял юноша.

Мин Е сказал:

— Если вам не нравится, не стоит общаться.

Жун Цзянь почувствовал лёгкое головокружение, почти думая, что он всё ещё спит и видит сон.

Мин Е подошёл ближе.

Жун Цзянь колебался некоторое время, и когда Мин Е подумал, что он задаст какой-то важный вопрос, он услышал:

— Ты не упадёшь?

Затем продолжил глупым тоном:

— Ты что, кошка? Так лёгкий, что можешь стоять на ветке.

Даже Мин Е на мгновение застыл.

Реакция Жун Цзяня всегда была медленной, и он всегда обращал внимание не на то, что нужно.

Юноша, заставляющий его сердце трепетать.

Спасибо за чтение, комментарии и розыгрыш двадцати красных конвертов!

В будущем обновления будут по возможности своевременными, сегодня были дела, извините.

<http://bllate.org/book/16310/1471476>